

ВДОХНОВЕНИЕ РОЖДАЕТСЯ ИЗ ТРУДА

Широко известным своим искусством у нас в стране и за ее пределами народная артистка Азербайджанской ССР Фидан Касимова и заслуженная артистка республики Хураман Касимова. Лауреаты международных конкурсов, лауреаты премии Ленинского комсомола республики, солистки Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова, они в числе других деятелей культуры выдвинуты на соискание Государственной премии Азербайджанской ССР.

Украшенный беломраморными скульптурами и картинами в золоченых рамах зал Музея имени Р. Мустафаева в тот день был наполнен музыкой. Мелодии Гайдна, Моцарта, Шуберта, Шумана вызывали живые ассоциации с творениями изобразительного искусства. Слушая старинный мадригал Каччини, собравшиеся невольно обращали взоры к «Мадонне» неизвестного художника средневековья. Фидан Касимова своим вдохновенным пением словно заново создавала портрет этой удивительной женщины. Тончайшая звукопись артистки отличалась благородством и одухотворенностью, каждая фраза была исполнена страсти и темперамента. Объявляется «Канцонетта» Гайдна-Виардо — и совершенно иной мир чувства, светлой, ничем не омраченной радости, ожидания счастья предстает перед слушателями. Звучит ария Лауретты из оперы «Джанни Скики» Пуччини — и снова перевоплощение. Казалось, в голосе артистки заключен свет, который то мягко струится, то ослепительно горит, то чуть мерцает — так богата и многообразна ее тембровая палитра.

Выступление в этом же концерте Хураман Касимовой давало возможность ощутить сходство творческих принципов двух певиц — интеллигентность их артистической манеры, тонкий вкус. И в то же время нельзя было не заметить различия, своеобразия индивидуальностей.

Хураман пела арию пажа Керубино из «Свадьбы Фига-

ро» Моцарта так выразительно, что мы ясно, зрительно четко представляли себе влюбчивого, резвого мальчишку, который никак не остепенится, никак не «станет мужчиной». Увлеченно исполнила она «Песню странствующего подмастерья» Малера. В программе артистки было немало фрагментов из опер — арии Нигяр («Кероглу» Уз. Гаджибекова), Оскара («Бал-маскарад» Верди), Лиу («Турандот» Пуччини)... И это не случайно: Хураман Касимова при всей любви к вокальной миниатюре отдает предпочтение повышенной экспрессии, масштабности, размаху оперного театра.

На концерте сестры пели несколько номеров дуэтом. Это был стройный ансамбль, напоминавший об их совместных выступлениях в Театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. В числе любимых спектаклей Касимовых — опера «Богема» Пуччини, так ярко раскрывающая нищету и бесшабашную жизнь обитателей мансард Латинского квартала. Фидан поет партию Мими, скромной парижской труженицы, чью жизнь осветила любовь к немущему поэту. Хураман играет роль своенравной, эксцентричной Мюзетты, подруги нищего художника. Каждая из певиц очень вдумчиво пользуется сценическими и вокальными средствами, чтобы наполнить жизненной правдой контрастные характеры девушек, у которых есть нечто общее — умение самоотверженно и беззаветно любить, делить последнее с другом. Воодушевленная работой стар-

шей сестры, Хураман подготовила и партию Мими, привнесла новые психологические нюансы в образ.

По принципу контраста шел у них поиск существа партий двух героинь из оперы «Севиль» Фикрета Амирова. Поэтому таким полнокровным получился у Фидан образ Севиль: в нем была и нежная лирика, и волевая устремленность. Очень органичной была в партии взбалмошной и корыстной Дильбар Хураман. В этой опере она готовила и партию Севиль. «Оглядываясь» на сестру, она старалась ни в чем не повторить ее находок, создать свою трактовку.

В опере «Отелло» Верди обе они поют партию Дездемоны. В строгих рамках определенной музыки и текста живут две разные героини, поднятые исполнителями до высот подлинной художественности. Чувствуется, что артистки воплощают не только музыку Верди, они ясно «слышат» голос Шекспира — так точно найдены единство мелодии и слова, гармония пластики и мимики. Нет ни одной ноты вне характера, вне внутреннего развития образа.

В репертуаре Хураман — Сальма из «Обманутых звезд» Мамеда Кулиева, Ханум из «Судьбы певца» Джангира Джангирова. Фидан успешно выступает в партии Нигяр. Целый ряд ролей ей довелось сыграть на гастрольях. Она пела Микаэлу из «Кармен» Бизе на сцене Большого театра в Москве, Маргариту из «Фауста» Гуно в Праге и Бухаресте, Мими — в Братиславе и Бухаресте.

Это крайне редкое явление, когда из одной семьи выходят две певицы. Безусловно, велика здесь заслуга родителей, сумевших понять, как щедро одарила дочерей природа. Свою роль сыграли педагоги: отличную школу прошли сестры у Н. Валацци, Ш. Мамедо-

вой, И. Львович. Но самое главное, что им было с детства привито, — это трудолюбие. Именно труд, упорный, настойчивый, беспощадная требовательность к себе и друг к другу приносили успех, признание на авторитетных международных конкурсах.

Но не в характере Фидан и Хураман почивать на лаврах. Сейчас, когда театр закрыт на ремонт, Касимовы продолжают напряженно работать дома. Вместе с концертмейстером Лорой Агаджановой, высокопрофессиональным музыкантом и увлеченным человеком, они разучивают новые оперные партии, новые камерные программы.

Готовясь к концерту в Музее искусства имени Р. Мустафаева, Касимовы тщательно продумывали его драматургию, отводили особое место новинкам азербайджанской музыки. Они как бы старались подчеркнуть преемственность традиций, исполняя рядом с романсами Кара Караева и Фикрета Амирова произведения представителей следующих поколений. Одна Фидан дала в том концерте четыре мини-премьеры. Она проникновенно исполнила романсы Арифата Меликова на слова Назыма Хикмета, «Кольбельную» Севды Ибрагимовой на стихи Мирзы Ибрагимова, романс Исмаила Гаджибекова на стихи Пушкина «В крови горит огонь желанья». На «бис» спели артистки песню «Апшерон» Алибека Касимова.

Замечательный афоризм Чайковского — «Вдохновение рождается только из труда и во время труда» — в почете у сестер Касимовых, которые мечтают о более частых встречах с любителями музыки, выступлениях с новыми программами в больших концертных залах.

С. МИРЗОЕВА.